

✓
Е.А. Кузинова (Минск)

ПРОИЗВОДНЫЕ ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В ЛИРИКЕ А. АХМАТОВОЙ

Исследуя ахматовское творчество, Б. Эйхенбаум отмечал в нём «скупость на прилагательные» [1, с. 508]. Действительно, сло-

ва данного лексико-грамматического класса А. Ахматова используется осторожно, но благодаря этому повышается их особая значимость в поэтической системе.

Одни критики восхищались грацией ахматовских «узорно-канных слов» [1, с. 154], впечатлением их «стойкости и крепости» [1, с. 124], другие замечали «хрупкую тонкость их как будто небрежной формы» [1, с. 96]. Но почти все они сходились во мнении, что А. Ахматова тщательно подбирает, «чётко соизмеряет слова, чтобы найти самую точную форму» [1, с. 159]. Следовательно, можно предположить, что выбор поэтом производных единиц с различными типами словообразовательных значений не всегда случаен и подчинён исключительно законам стихосложения (нужный размер, подходящая рифма и др.). Как известно, «введение в текст производного слова создаёт возможность свернуть ненужные детали описания» [2, с. 190]. Таким образом уже на словообразовательном уровне проявляются «лаконизм и энергия выражения» [1, с. 493], свойственные ахматовскому индивидуальному стилю. Анализ языкового материала – производных прилагательных из сборников «Вечер» (1912), «Чётки» (1914), «Белая стая» (1917), «Подорожник» (1921), «Anno Domini» (1921) [см. 3] – позволяет нам сделать следующие выводы.

1. Производные и первообразные прилагательные почти поровну разделили между собой «сферы влияния» в ахматовском поэтическом дискурсе, с незначительным перевесом последних (соответственно 1023 и 1074 словоформы). Причём немотивированных прилагательных насчитывается больше только из-за многократной повторяемости некоторых из них.

2. В лирике А. Ахматовой есть производные лексемы со всеми представленными в современном литературном языке типами словообразовательных значений, но в количественном отношении распределены они неравномерно.

2.1. Подавляющее большинство производных имён прилагательных в ахматовских произведениях выражает мутационные значения.

Преобладают суффиксальные имена прилагательные, мотивированные существительными и имеющие общее значение отнесенности к предмету, явлению, часто конкретизируемое в контексте. Это значение выражается лексемами с суффиксами *-н-*, *-ск-*, *-ов-*, *-н'*: *оконный, холодный, печальный, земной, тверской, ноябрьский, грозовой, вечерний, осенний*. И хотя, по подсчётам В. Немченко, самым продуктивным в русском языке является суффикс *-ск-* [см. 4, с. 82], у А. Ахматовой самым регулярным и продуктивным оказывается суффикс *-н-* (с разными его морфами).

Притяжательное значение выражается при помощи суффиксов *-ов-*, *-ин-*, *-нин-*: *Лаванов дом, Христова невеста, Рахилины глаза, царицын сад, мужнины слова.*

Значение неиндивидуальной принадлежности, свойственности тому, кто назван мотивирующим одушевлённым существительным, представлено в прилагательных с суффиксами *-ий- / -[j]*, *-ин (ый)*: *беличья шкурка, муравьиное шоссе, лебединый пруд, божье солнце.* Слов, представляющих у А. Ахматовой два предыдущих значения, немного (32), в основном они располагаются в первых трёх сборниках, и наиболее частотная из них лексема *Божий* (12 словоупотреблений).

Непродуктивный тип прилагательных с суффиксом *-ан-* и со значением «*сделанный или состоящий из того, что названо мотивирующим существительным с вещественным значением*», а также с суффиксами *-н-*, *-ов-* (как одно из частных, не преобладающих, значений) находит своё отражение в ахматовской лирике: *серебряный, песчаный, ледяной, стеклянный, каменный, гранитный, мраморный, дубовый, бронзовый, шелковый.* Вероятно, это связано с замеченным многими исследователями [см. 1, с. 94, 193, 348, 403] возникновением у А. Ахматовой интереса к внешней действительности, к её зрительным, реально ощущаемым мелочам.

Значение «*обладающий характерным признаком, названным мотивирующим существительным*» выражено в словах с суффиксами *-ат-*, *-ав-*, *-чат-*: *крылатый, горбатый, лохматый, кудрявый, кровавый, узорчатый, бревенчатый.*

Значение «*имеющий свойства того, что названо мотивирующим словом*», А. Ахматова предпочитает выражать посредством суффикса *-лив-/-ив-*: *счастливый, затайливый, ревнивый, льстивый.* Такие лексемы немногочисленны. Следует отметить, что слова продуктивного в художественной речи типа с суффиксом *-аст-*, обладающие тем же словообразовательным значением в сочетании с дополнительным значением высокой степени проявления признака, в ахматовских стихотворениях отсутствуют.

Среди префиксально-суффиксальных конкретизаций значений отнесённости к предмету многие лексемы выражают значение отсутствия того, что названо мотивирующим словом: *бессонный, бездомный, безгрешный, безжизненный, бескровный, бесцветный, безголосый, бескрылый, безволен, бессилен, безумен.* На втором месте имена прилагательные с пространственно-временными значениями: *поднебесный, заречный, надводный, приневский, предсмертный, предосенний, предутренний, предразлучный.* Значе-

ние «выходящий за пределы чего-либо» и значение направленности против чего-либо в ахматовском идиостиле не представлены.

Среди отглагольных прилагательных преобладают лексемы, выражающие значение «находящийся в состоянии, возникшем в результате процесса, названного мотивирующим словом». Лексем с субъектно-результативным значением (*усталый, окаменелый, обледенелый, гнилой, гиблый, тусклый*) меньше, чем лексем с объектно-результативным значением (*солёный, студёный, протёртый, воспетый, примятый, забытый, полуоткрытый*).

Прилагательных со значением «склонный, пригодный или способный к действию, названному мотивирующим глаголом» с субъектно-потенциальным значением (*переменичивый, молчаливый, жгучий, пахучий, летучий*), наоборот, гораздо больше, чем лексем с объектно-потенциальным значением «способный подвергнуться действию» (*любимый*). А в прилагательных с суффиксами *-к-, -н-, -тельн-* могут быть выражены обе разновидности (*колкий, ломкий, едкий, хрупкий, скользкий, слышный, томный, томительный, пленительный, ослепительный*). Они составляют у А. Ахматовой основную массу лексем с данным значением.

Все префиксально-суффиксальные имена прилагательные, мотивированные глаголами, имеют в ахматовской лирике значение «неспособный совершить действие, названное мотивирующим словом, или подвергнуться этому действию»: *неповторимый, неизбежный, невыразимый, невоспетый, нестерпимый*.

2.2. Все слова, образованные префиксальным способом, выражают у А. Ахматовой модификационные значения. Причём на первом месте стоит значение отрицания или противоположности признака, названного мотивирующим словом, которое репрезентируется с помощью излюбленного А. Ахматовой префикса *не-* (29 словоупотреблений в ранний период творчества и столько же в зрелый, в том числе по 4 кратких прилагательных на каждый период): *неверный, незнакомый, немилый, незрячий, недостойный, непоправимый, нетленный, неприветлив, незвонок, нечист*.

Ласкательное экспрессивное значение представлено единичными лексемами с суффиксом *-оньк-* (*-еньк-*): *лёгонький, слепенький, седенький, маленький*. Такие производные «совмещают объективное обозначение степени обнаружения признака с его субъективной оценкой говорящим» [5, с. 281]. Значение высшей степени проявления признака, выражаемое посредством суффиксов *-ейш-, -айш-* (*сладчайший, нежнейший, мрачнейший, тишайший*), префикса *пре-* (*пресвятой*), вследствие чрезмерной

«сжатости А. Ахматовой, одарённая «изумительным чувством меры и безукоризненным вкусом» [1, с. 372] использует редко. Воистину «вся поэзия А. Ахматовой есть поэзия еле заметного, еле слышного, едва уловимого» [1, с. 215].

2.3. Производных лексем с транспозиционным значением (Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова считают транспозиционным и значения прилагательных типа *лесной*, обозначающих общую отнесённость к тому, что названо производящей основой. Мы придерживаемся точки зрения, изложенной в РГ – 1980 [6], и считаем такие значения мутационными) в произведениях А. Ахматовой немного. Это не удивляет, поскольку тип непродуктивен и в литературном языке. Преобладают прилагательные, обозначающие временной признак, названный мотивирующим наречием: *вчерашний, теперешний, завтрашний, прежний*. Интересно, что лексема *сквозной* словно проходит сквозь первые три сборника.

2.4. Производные слова с чистым соединительным значением чаще используются А. Ахматовой в ранних сборниках. В большинстве случаев с помощью первой основы уточняется цветовой признак, названный второй мотивирующей основой (*нежно-голубой, жёлто-красный, тёмно-синий*). А в последующих трёх сборниках преобладают суффиксально-сложные прилагательные с морфом *-ни* или с нулевым суффиксом, в которых соединительное значение сочетается с предметно-характеризующим (*червонно-дымный, иноземный, красногрудый, одноногий, пятиглавый*) или со значением отнесённости к процессу (*богомольный, чудотворный, первородный, огнестрельный, златокованный, зловецкий*).

Номинативная функция сложных прилагательных в творчестве А. Ахматовой тесно переплетается со стилистической, что отмечал ещё В. Виноградов, выделивший три приёма «преобразования семантических нюансов, отбрасываемых прилагательными – через сочетание их с формами наречий – в одно сложное слово» [см. 1, с. 578]. Примечательно, что немногочисленные ахматовские окказионализмы представлены, в основном, словами с соединительным значением (*равнодушно-жёлтый, млеюще-зелёный, печально-благодарный, просветлённо-злой, беспомощно-туманный, весело-сухой, нарядно-обнажённый, печально-нем, тайно-весел, матово-бледен, ароматно-лёгок*). При восприятии индивидуально-авторского неологизма правила декодирования подсказывает словообразовательный тип, и чем он продуктивнее, тем более привычным кажется окказиональное слово. А. Ахматова не стремится к эпатажу (ведь образование сложных прилагательных

высоко продуктивно в языке), однако создаёт «эффект неожиданности» [7, с. 66] посредством актуализации в одном слове двух часто взаимоисключающих признаков, реализуя тем самым чуждые потенциальные возможности словообразовательной системы собственное видение мира.

Список литературы

1. Анна Ахматова: Pro et contra. – СПб., 2001.
2. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. – М., 1981.
3. Ахматова А. Сочинения в двух томах. Т.1. – М., 1999.
4. Немченко В.Н. Словообразовательная структура имён прилагательных в современном русском языке. – Горький, 1973.
5. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М., 1973.
6. Русская грамматика. В 2 т. Т.1. – М., 1980.
7. Чернухина И.Я. Общие особенности поэтического текста. – Воронеж, 1987.